

А. Г. Авдеев

Эпиграфический комментарий к «Полтаве» А. С. Пушкина¹

*Пушкин — наше всё...
(Аполлон Григорьев)*

История становления русской эпиграфики, связанной с изучением надписей XI–XVIII вв., исследована недостаточно, особенно тот её этап, что пришёлся на первую треть XIX в. и связан со становлением данной дисциплины как науки. Одной из сторон этого явления, без сомнения, было пробуждение интереса образованных слоёв общества к «отеческим гробам». И, что особенно драгоценно, не избежал этого и А. С. Пушкин.

Интерес поэта к надгробным надписям был постоянен: как справедливо отметил известный советский археолог А. А. Формозов, «Пушкин принадлежал к числу тех людей, кто любит осматривать старые кладбища»².

В октябре 1828 г. А. С. Пушкин написал поэму «Полтава» (опубликована в конце марта 1829 г.) и в примечаниях к ней привёл текст стихотворной эпитафии на могиле И. И. Искры и В. Л. Кочубея в Киево-Печерской лавре (ил. 1)³.

Вопрос об источниках, использованных при написании «Полтавы», неоднократно поднимался в отечественном литературоведении, однако эпитафия Искры и Кочубея оказалась вне круга этих изысканий⁴. Не уделено ей внимания и в монографии М. Ф. Мурьянова, посвящённой эпитафияльному

---

¹ Приношу искреннюю благодарность доктору исторических наук, профессору С. В. Волкову за помощь в работе над статьёй.

² *Формозов А. А.* Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 1979. С. 89.

³ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. V: Поэмы 1825–1833. М.–Л., 1948 (репринт. М., 1994). С. 67.

⁴ Напр.: *Измайлов Н. В.* Пушкин в работе над «Полтавой» // *Измайлов Н. В.* Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 5–124.

творчеству поэта⁵. А. А. Формозов отметил лишь, что поэт видел эпитафию во время поездки в Киев по дороге в южную ссылку 14–15 мая 1820 г. и позднее воспроизвёл её текст⁶.

При всём ироничном отношении А. С. Пушкина к современным ему стихотворным эпитафиям⁷, это был *первый* и *единственный* «эпиграфический» опыт поэта, привлёкшего реальную надпись в качестве исторического комментария к собственным строкам, что было для него необычно:

Но сохранилася могила,
Где двух страдальцев прах почил:
Меж древних праведных могил
Их мирно церковь приютила⁸.

Очевидно, факт использования подлинной эпитафии в комментарии к поэме характеризует не столько Пушкина-поэта, сколько Пушкина-историка: для первого она играла второстепенную роль и была вынесена в комментарии, для второго — была важным свидетельством эпохи. Однако насколько это соответствовало интересу, проявляемому отдельными представителями просвещённых слоёв русского общества 20-х гг. XIX в. к эпиграфическим памятникам, неясно.

Поэтому в цели предлагаемого комментария входят ответы на следующие вопросы: когда поэт мог видеть опубликованную им эпитафию, принадлежит ли её список самому А. С. Пушкину, а также — какое именно надгробие мог видеть он в лавре.

Поэт был в Киеве трижды — проездом 14 или 15 мая 1820 г., с 28 января по 10 или 12 февраля 1821 г. и, наконец, в ноябре-декабре 1822 г.⁹, и эпитафия была изучена им, скорее всего, во второй или третий приезд, хотя время года в данных поездках мало благоприятствовало эпиграфическим штудиям.

Вполне возможно, что А. С. Пушкин мог обратиться к трудам по истории лавры, хотя в его библиотеке этих книг не было¹⁰. Первый труд по истории Ки-

⁵ *Мурьянов М. Ф.* Пушкинские эпитафии...

⁶ *Формозов А. А.* Пушкин и древности... С. 89.

⁷ Многочисленные примеры отношения А. С. Пушкина к кладбищенской поэзии представлены в монографии М. Ф. Мурьянова. См.: *Мурьянов М. Ф.* Пушкинские эпитафии...

⁸ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений... С. 64.

⁹ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 1. 1799–1824 / сост. М. А. Цявловский, отв. ред. Я. Л. Левкович. М., 1999. С. 183, 229, 231, 229, 231.

¹⁰ См.: *Модзалевский Б. Л.* Каталог библиотеки // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комиссия для издания сочинений Пушкина при Отделении

Ил. 1. Киево-Печерская лавра.
Надгробие И. И. Искры и В. Л. Кочубея
(† 1708). Чугун. Луганский литейный
завод. 1826 г.

В этом убеждают отличные от публикации митрополита Евгения слитные написания отдельных фраз, (злуданьем, стк. 7; всевъчно, стк. 7), мена ѣ на е или і и, главное, характерный украинизм, явно записанный со слуха, — «испыймо» в стк. 6.

Ещё один вопрос заключается в том, мог ли кто-либо из окружения А. С. Пушкина вызвать в нём интерес к эпиграфическим памятникам как

ево-Печерского монастыря, автором которого был митрополит Киевский Самуил (Миславский), был издан в 1787 г., затем переиздавался в 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 гг., однако истории лаврского некрополя XVI–XVIII вв. он не касался¹¹. Новый труд по истории обители, чьим автором был митрополит Киевский Евгений (Болховитинов), вышел из печати в 1826 г., до начала работы А. С. Пушкина над поэмой «Полтава». Эта книга неоднократно переиздавалась, и в ней были впервые опубликованы эпитафии лаврского некрополя XVIII в., в том числе и надпись на могиле В. Л. Кочубея и И. И. Искры¹².

Сличение двух публикаций этого памятника — митрополита Евгения и А. С. Пушкина — показывает, что они не тождественны друг другу (см. Приложение)¹³. Следовательно, поэт издал текст эпитафии по собственной копии, которую, судя по всему, записал со слуха — может быть, со слов сопровождавшего его лаврского насельника, уроженца Малороссии.

русского языка и словесности Императорской Академии наук. Вып. 9–10. СПб., 1910. С. 1–370.

¹¹ Самуил (Миславский), митр. Краткое историческое описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1795.

¹² Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев, 1847. С. 309–310. № 26.

¹³ Разночтения между публикациями выведены в текстологическом комментарии к Приложению.

к историческому источнику, или же поэт руководствовался творческим вдохновением. А. А. Формозов отметил одну из особенностей биографии А. С. Пушкина — при широком круге его знакомств с известными знатоками отечественных древностей невозможно определить, насколько эти люди могли повлиять на его интерес к истории¹⁴. Так же обстоит дело и с интересом поэта к надписям. На фоне общего увлечения стихотворной эпитафией в первой трети XIX в. этот жанр находился на периферии творческих интересов А. С. Пушкина, и среди немногочисленных созданных им данных произведений только одно было увековечено на надгробии¹⁵. Что же касается надписей, представляющих исторический интерес, то поэт мог слышать о них от вице-президента Императорской Академии наук А. Н. Оленина, с которым водил давнее знакомство и даже пытался свататься к его дочери. Его труд, посвящённый доказательству подлинности Тмутараканского камня, был издан в 1806 г.¹⁶ и знаменовал рождение древнерусской эпиграфики как науки. Нет свидетельств, что А. С. Пушкин был знаком с этим трудом, тем более что, будучи на Тамани, поэт не проявил к знаменитому камню никакого интереса. С «Историей Государства Российского» Н. М. Карамзина А. С. Пушкин был хорошо знаком. К исследованию Историограф привлёк ряд надписей XVI–XVII в.¹⁷, однако указанные ссылки на эпиграфические памятники находились в примечаниях к шестому и одиннадцатому томам (изданы в 1816 и 1824 гг. соответственно), и неясно, был ли поэт усердным читателем этих частей труда Н. М. Карамзина. Тем не менее сам факт использования поэтом эпитафии Искры и Кочубея в качестве артефакта эпохи Петра Великого, к которой он испытывал постоянный интерес, представляется важным штрихом к его поиску источников для своих произведений.

Не менее важен вопрос, какое именно надгробие видел поэт в Киево-Печерской лавре. Ныне на месте захоронения В. Л. Кочубея и И. И. Искры лежит литая чугунная доска прямоугольной формы (ил. 1). Такой тип надгробных памят-

¹⁴ Формозов А. А. Пушкин и древности... С. 3–4.

¹⁵ О нём см.: Удимова Н. И. Стихотворение А. С. Пушкина памяти сына С. Г. Волконского // ЛН. Т. 60. Ч. 1. М., 1956. С. 405–410; Мурьянов М. Ф. Пушкинские эпитафии. М., 1995. С. 24–50. Научная публикация памятника: Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Т. 3. Некрополь XVIII в. / сост. А. А. Алексеев, Ю. М. Пирютко, В. В. Рытикова, общ. ред. В. Н. Тимофеев, науч. ред. Н. Н. Ефремова. СПб., 2006. С. 61–62.

¹⁶ Оленин А. Н. Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792 г. СПб., 1806.

¹⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. VI. М., 1998. С. 258. Прим. 180; Он же. История Государства Российского. Кн. III. Т. IX–XII. СПб., 1845 (репринт. М., 1989). Т. XI. Примечания. Стб. 20. Прим. 89; Стб. 34. Прим. 171.

Ил. 2. Голгофский крест с символами Страстей. Эмблема на надгробии И. И. Искры и В. Л. Кочубея.

ников, иногда связываемый с «пушкинским» периодом русской культуры, получил широкое распространение во второй половине XVIII — первой половине XIX в.¹⁸ В верхнем поле надгробия изображён окружённый сиянием Голгофский крест с символами Страстей, стоящий на ступенчатом подножии (Голгофе), под которым помещён череп со скрещёнными костями (глава Адама). Справа и слева от креста находятся два круга с исходящими лучами, внутри которых находятся солнце и луна (ил. 2). Данные символы напоминают о самом моменте крестной смерти Спасителя¹⁹ и

будущем Его воскресении. Ниже креста следует текст эпитафии, сделанный выпуклыми буквами, палеографические признаки которых соответствуют первой половине XIX в. В целом такая композиция характерна для надгробий эпохи российского классицизма²⁰.

Но видел ли А. С. Пушкин именно эту плиту, которая по всем признакам являлась его «ровесницей»? В комментарии к «Полтаве» поэт пишет о том, что надпись «над <...> гробом высечена». С этими словами совпадает описание плиты, сделанное митрополитом Евгением в 1826 г.: «камень, на котором высечены стихи»²¹. Получается, что оба очевидца в начале 20-х гг. XIX в. описывали каменную плиту с врезной эпитафией, тогда как до наших дней дошло совершенно иное надгробие, которого ни А. С. Пушкин, ни митрополит Евгений видеть не могли.

Когда же было изготовлено новое надгробие? С плитой И. И. Искры и В. Л. Кочубея соседствуют два полностью аналогичных ей по декоративному оформлению надгробных памятника — полковников Донского Войска Ф. И. Фролова († 1739) (ил. 3) и А. И. Краснощёкова († 1760) (ил. 4). В описании митрополита Евгения они обозначены как каменные, в эпитафии последнего отмечены значительные утраты текста²², но опубликованная эпитафия не совпадает с текстом на чугунной плите. Сравним их:

¹⁸ Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006. С. 208–209.

¹⁹ Лк. 23: 44–45: «и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце».

²⁰ Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь... С. 227–228.

²¹ Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Печерской лавры... С. 309–310. № 26.

²² Там же. С. 310. № 27–28.

Таблица 1

**Текст эпитафии А. С. Краснощёкова
на каменном надгробии и чугунной плите**

Каменное надгробие (по публикации митрополита Евгения)	Чугунная плита
Славнаго Донскаго Войска достойнопочтенный Старшина, Благородный Господинъ Андрей Ивановичъ Краснощокин	¹ Славнаго донскаго войска досто-почтѣн ² ный господинъ пол ³ ковникъ Андрей Ивановичъ Краснощокѡвъ
[.....]	⁴ служившей всемилетнюю прусскую войну ⁵ подкамандаю тогда бывшаго генераль по ⁶ рутчика графа Петра Александровича Ру ⁷ мянцова и привзятіи имъ крепости Колбер ⁸ ха раненъ вногу отъ которой раны впослед ⁹ ствіи времени вполкомъ городе Торуне ¹⁰ преставился 1760 г:
и здѣ по его желанію тѣло его погребено сея Святыя Лавры Архимандритомъ Лукою со всѣмъ освященнымъ Соборомъ въ присутствіи плачевной его сожительницы, Мавры Андреевны,	а тело по его завещанію ¹¹ привезено въ Киевъ и погребено на семь мѣ ¹² стѣ въ присутствіи приехавшей изъ Дону ¹³ супруги
Юля 20 дня тогожь года.	и малолетняго тогда ¹⁴ сына Павла которой сию доску вмѣсто ¹⁵ испортившагося камня отъ ливши в Луган ¹⁶ ском литейномъ заводѣ положилъ в 1826
Вѣчная ему память!	¹⁷ да будетъ ему вечная память.

Для нашей темы важны стк. 14–16, где говорится о причинах, месте и времени изготовления нового надгробия. Поскольку соседние надгробия — полковника Ф. И. Флорова, В. Л. Кочубея и И. И. Искры — полностью идентичны данной плите, получается, что в 1826 г. все три плиты были отлиты на Луганском литейном заводе²³ если не на средства, то при непосредственном участии П. А. Краснощёкова. При этом они составили единый мемориал казакам, погибшим в Северную, Русско-турецкую 1735–1739 гг. и Семилетнюю войны. Текстологический анализ эпитафии В. Л. Кочубея и И. И. Искры, отлитой на чугунной плите, показывает, что за основу её воспроизведения была взята пу-

²³ Луганский литейный завод основан 14 ноября 1795 г., первую продукцию начал выпускать в сентябре 1797 г., закрыт 20 июня 1887 г.

Ил. 3. Киево-Печерская лавра.
Надгробие полковника Донского Войска
Ф. И. Фролова († 1739). Чугун.
Луганский литейный завод. 1826 г.

Ил. 4. Киево-Печерская лавра.
Надгробие полковника Донского Войска
А. И. Краснощёкова († 1760). Чугун.
Луганский литейный завод. 1826 г.

бликация митрополита Евгения (см. Приложение). А. С. Пушкин этой плиты не видел, но его использование эпитафии В. Л. Кочубея и И. И. Искры как источника для поэмы можно считать одним из первых шагов русской эпиграфики в первой половине XIX в. Но интерес поэта к этой проблеме был мимолётен. Что же касается труда митрополита Евгения, в его последующих изданиях изменения, происшедшие на лаврском некрополе, отражены не были.

Вместе с тем надгробие А. И. Краснощёкова ставит вопрос об аутентичности информации в более поздних воспроизведениях воинских эпитафий XVIII в. Сравнение двух вариантов одной эпитафии показывает, какие изменения появились в тексте на чугунной плите вместо утраченных частей текста (табл. 1)²⁴. Год смерти полковника А. И. Краснощёкова не указан в обоих вари-

²⁴ В справочнике по генеалогии Донского казачества, составленном С. В. Корягиным, А. И. Краснощёков спутан со своим младшим братом, Фёдором Ивановичем, который также участвовал в Семилетней войне в чине полковника, но умер в 1764 г.; в генеалогический

антах, но в первом говорится, что он был похоронен «Юля 20 дня тогожь года» при архимандрите Киево-Печерской лавры Луке (Белоусовиче), который скончался 31 марта 1761 г.²⁵, что указывает на гибель полковника в 1760 г. Данный текст отсутствует во втором варианте эпитафии, но согласуется со сведениями об участии А. И. Краснощёкова в Семилетней войне. Последнее его упоминание в источниках относится к 8 июня 1760 г. — в датируемом этим днём рапорте генерал-майора Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову сообщается о боевых столкновениях в Померании и жалобах местных жителей на «грабежи и смертоубийства», чинимые донскими казаками под командованием А. И. Краснощёкова и сербским гусарским полком²⁶. Это позволяет определить дату смерти полковника между 8 июня и началом июля 1760 г. (учитывая время, необходимое для перевозки тела из Торуня в Киев)²⁷. В это время армия Г. Г. Тотлебена оставалась в Польше и не вела активных действий.

Что же касается Кольберга, то первая попытка его осады, окончившаяся неудачей, была предпринята генерал-майором И. Пальменбахом с 23 сентября по 17/18 октября 1758 г., то есть почти за два года до гибели А. И. Краснощёкова. Вторая осада, которой руководил адмирал З. И. Мишуков, велась с 7 августа по 7 сентября 1760 г., и штурм крепости, также неудачный, осуществлялся силами морского десанта. П. А. Румянцев, который в эпитафии А. И. Краснощёкова назван его непосредственным начальником, принял командование осадой Кольберга 7 мая 1761 г.²⁸, когда казачьего полковника уже не было в живых.

Может быть, в существующей ныне эпитафии отразилось семейное предание, героизировавшее гибель А. И. Краснощёкова в Семилетней войне? Поиск надгробий участников штурма Кольберга привёл к неожиданному выводу, что возможным источником эпитафии полковника стал текст на надгробном памятнике генерал-майора Ф. С. Долгорукова, получившего смертельную рану 8 сентября 1761 г. и похороненного на родовом участке

список рода Краснощёковых в данном справочнике он не включён (*Корягин С. В.* Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 78: Косовы и другие. М., 2008. С. 25).

²⁵ *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877 (репринт. М., 2007). Стб. 14.

²⁶ Семилетняя война. Материалы о действиях русской Армии и Флота в 1756–1762 гг. С предисл. и под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1940. С. 580. № 245.

²⁷ По современным дорогам расстояние между Торунью и Киевом составляет 1037 км. Тело генерал-майора Ф. С. Долгорукова, погибшего под стенами Кольберга 8 сентября 1761 г., было привезено в Москву не ранее 18 декабря того же года (расстояние между городами по современным дорогам 2132 км).

²⁸ *Анисимов М. Ю.* Русские осады Семилетней войны 1756–1763 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 107–133. URL: <http://www.milhist.info/2016/04/anisimov>.

в Богоявленском монастыре Москвы²⁹. Сличение двух текстов свидетельствует если не о заимствовании, то, по крайней мере, значительном влиянии генеральской эпитафии:

ТАБЛИЦА 2

**Текст эпитафии А. С. Краснощёкова
на каменном надгробии и чугунной плите**

Эпитафия А. С. Краснощёкова	Эпитафия Ф. С. Долгорукова
⁷ и привзятіи имъ крепости Колбер ⁸ ха ранень вногу отъ которой раны впослед ⁹ ствіи времени вполкомъ городе Туруне ¹⁰ преставился 1760 г.:	въ 761 году подъ городомъ Колбергомъ и при взятъѣ одной батареи, Сентября отъ 8 числа ранень пулею въ лѣвую руку выше локтя на вылетъ, и кость по поламъ перебило, отъ которой раны и животъ свой окончалъ
¹⁰ преставился 1760 г: а тело по его завещанію ¹¹ привезено въ Киевъ и погребено на семь мѣ ¹² стѣ	преставился 1760 г: а тело по его завещанію ¹¹ привезено въ Киевъ и погребено на семь мѣ ¹² стѣ

Итак, если попытка героизации гибели А. И. Краснощёкова и имела место в эпитафии, то сведения о месте и времени его смерти были взяты из источников вторичного характера и не соответствовали реальности.

Таким образом, вопрос об использовании А. С. Пушкиным реального эпиграфического памятника — стихотворной эпитафии И. И. Искры и В. Л. Кочубея, казнённых гетманом Мазепой в 1708 г., оказался связан с ещё одной источниковедческой проблемой — достоверности фактов, изложенных в воинских надгробных текстах второй половины XVIII в.

²⁹ Эпитафия утрачена в советское время. Изд.: ДРВ. Т. XIX. М., 1791. С. 338–339. № 101; *Снегирёв И. М.* Богоявленский монастырь в Москве, на Никольской улице. М., 1864. С. 54. № 101; МН. Т. I. М., 1907. С. 397–398.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эпитафия И. И. Искры и В. Л. Кочубея

Изд.: Пушкин А. С. 1948. С. 67; разночтения: Евгений (Болховитинов), митр. 1847. С. 309–310. № 26, эпитафия на плите в Киево-Печерской лавре.

Прозаическая часть эпитафии разделена на строки в соответствии с плитой.

- Кто еси мимо грядый о нас невѣдущій,
 Елицы здѣ естесмо положены сущи,
 Понеже намъ страсть и смерть повѣлѣ молчати,
 Сей камень возопіеть о насъ ти вѣщати,
 5 И за правду и вѣрность къ Монархѣ нашу
 Страданія и смерти испиймо чашу,
 Злуданьемъ Мазепы, всевѣчно правы,
 Посѣчены заставше топоромъ во главы;
 Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владычнѣ,
 10 Подающія всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.
 Року 1708, мѣсяца іюля 15 дня,
 Посѣчены средь обозу войсковаго,
 За Бѣлою Церковію на Борщаговцѣ
 И Ковшевомъ благородный
 15 Василій Кочубей, судія генераль
 ный; Іоаннъ Искра, полковникъ
 Полтавскій. Привезены же тѣла ихъ
 Іюля 17 въ Кіевъ и того жъ дня въ
 Обители святой Печерской
 20 На семъ мѣстѣ погребены.

Текстологический комментарий. 1. нас] насъ — митр. Евгений, плита. 2. положены] положенны — митр. Евгений. 2. естесмо] естѣсмо — плита. 3. повѣлѣ] повелѣ — митр. Евгений, плита. 6. испиймо] испіймо — митр. Евгений, плита. 7. злуданьем] злу даньем — митр. Евгений, плита. всевѣчно] все вѣчно — митр. Евгений, плита. 8. заставше] zostавше — митр. Евгений, плита. 9. Владычнѣ] Владычні — митр. Евгений. Владычни — плита. 12. средь] средь — митр. Евгений, плита. 13. Борщаговцѣ] Борщаговці — плита. 18. того жъ] тогожъ — митр. Евгений, плита.

РЕЗЮМЕ

В статье комментируются принципы использования А. С. Пушкиным стихотворной эпитафии И. И. Искры и В. Л. Кочубея, казнённых гетманом Мазепой в 1708 г. и похороненных в Киево-Печерской лавре, в поэме «Полтава» (1828). Поэт записал эпитафию со слуха во время посещения обители в 1821 г. Факт использования подлинной эпитафии в комментарии к поэме характеризует не столько Пушкина-поэта, сколько Пушкина-историка: для первого она играла второстепенную роль и была вынесена в комментарий, для второго — была важным свидетельством эпохи. Однако, насколько это соответствовало интересу, проявляемому отдельными представителями просвещённых слоёв русского общества 20-х гг. XIX в. к эпиграфическим памятникам, неясно. А. С. Пушкин видел подлинный памятник, выполненный на каменной плите, тогда как дошедшая до наших дней чугунная доска с текстом эпитафии, украшенная в стиле классицизма, была выполнена в 1829 г. по инициативе П. А. Краснощёкова. Последний создал единый мемориал над могилами павших в трёх войнах XVIII в. — И. И. Искры и В. Л. Кочубея, а также полковников Донского Войска Ф. И. Фролова († 1739) и А. И. Краснощёкова († 1760). Для последнего, своего отца, П. И. Краснощёков создал новый вариант эпитафии, в которой описал не соответствующие действительности обстоятельства его гибели, героизировавшие умершего.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, поэма «Полтава», русская силлабическая эпитафия начала XVIII в., И. И. Искра, В. Л. Кочубей, митрополит Евгений (Болховитинов), Киево-Печерская лавра, история русской эпиграфики, Семилетняя война, воинская эпитафия XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов М. Ю.* Русские осады Семилетней войны 1756–1763 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 107–133. URL: <http://www.milhist.info/2016/04/anisimov>.
2. *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Киевопечерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев: тип. Киевопечерской лавры, 1847. — 345 с.
3. *Зеленская Г. М., Святославский А. В.* Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М.: Древлехранилище, 2006. — 418 с., илл.
4. *Измайлов Н. В.* Пушкин в работе над «Полтавой» // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л.: Наука, 1975. С. 5–124.
5. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Кн. III. Т. IX–XII. СПб.: тип. Э. Праца, 1845 — 1–280, 1–166, 1–200, 5–183, 5–86, 5–84, 5–148 стб., I–XLVII с. (репр.: М., 1989).
6. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. VI. М.: Наука, 1998. — 468 с.
7. *Корягин С. В.* Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 78: Косовы и другие. М.: Русич, 2008. — 128 с.

8. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 1. 1799–1824 / Сост. М. А. Цявловский / Отв. ред. Я. Л. Левкович. М.: Слово, 1999. — 592 с.

9. *Модзалевский Б. Л.* Каталог библиотеки // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комиссия для издания сочинений Пушкина при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. Вып. 9/10. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1910. С. 1–370.

10. *Мурьянов М. Ф.* Пушкинские эпитафии. М.: Наследие, 1995. — 111 с.

11. *Оленин А. Н.* Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792 г. СПб.: Медицинская тип., 1806. — III, 58, IX с., илл.

12. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. V: Поэмы 1825–1833. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1948. — 570 с., ил. (репр.: М., 1994).

13. *Самуил (Миславский), митр.* Краткое историческое описание Киевопечерския лавры. Киев: тип. Академии Киевской при Киево-Печерской лавре, 1795. — 140 с.

14. Семилетняя война. Материалы о действиях русской Армии и Флота в 1756–1762 гг. С предисл. и под ред. проф. Н. М. Коробкова. М.: Воениздат МО СССР, 1948. — 913 с., карты, схемы.

15. *Снегирёв И. М.* Богоявленский монастырь в Москве, на Никольской улице. М.: в тип. Бахметева, 1864. — 60 с.

16. *Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб. Археографическая комиссия, 1877. — X с., 1064, 68 стб. (репр.: М., 2007).

17. *Удимова Н. И.* Стихотворение А. С. Пушкина памяти сына С. Г. Волконского // ЛН. Т. 60. Ч. 1. М.: изд-во АН СССР, 1956. С. 405–410.

18. *Формозов А. А.* Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М.: Наука, 1979. — 118 с., ил.

19. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Т. 3. Некрополь XVIII в. / Сост. А. А. Алексеев, Ю. М. Пирютко, В. В. Рыгикова / Общ. ред. В. Н. Тимофеев / Научн. ред. Н. Н. Ефремова. СПб.: Союз-Дизайн, 2006. — 331 с., ил.

SUMMARY

A. G. Avdeev

Epigraphic Commentary on the Alexander Pushkin's Poem "Poltava"

The article comments on the principles of usage of syllabic epitaphs of I. I. Iskra and V. L. Kochubey, who was executed by Hetman Mazepa in 1708 and buried in the Kiev-Pechersk Lavra, in the poem "Poltava" (1828) by A. Pushkin. The poet wrote the epitaph from oral interpretation during a visit to the monastery in 1821. Fact of inclusion of original epitaph in the commentary to the poem is characteristic not the Pushkin as a poet, but Pushkin as historian: for the former, she played a minor role and was taken out to the comments, for the latter — was an important indication of the era. However, it is unknown how far it was consistent with the interest shown by several representatives of the enlightened strata of Russian society of the 1820's to epigraphic monuments. Pushkin saw genuine monument, made on a stone slab,

while the extant cast iron plaque with the text of the epitaph, decorated in a classical style, was erected in 1829 at the initiative of P. Krasnoschekov. He created a joint memorial over the graves of those who fell in the three wars of the 18th century — I. Iskra, V. Kochubey and the colonels of the Don Cossacks F. Frolov († 1739) and A. Krasnoschekov († 1760). For the latter, the father of the creator of the monument father P. Krasnoschekov has created a new version of the epitaph, in which he described untrue heroized circumstances of his death.

Keywords: A. Pushkin, “Poltava” poem, Russian syllabic epitaph of the beginning of the 18th century., I. I. Iskra, V. L. Kochubey, Metropolitan Evgenii (Bolkhovitinov), Kiev-Pechersk Lavra, the history of Russian epigraphy, the Seven Years War, military epitaph of the XVIII century.

REFERENCES

1. Anisimov M. Ju. Russkie osady Semiletnej vojny 1756–1763 gg. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki*. 2016. Vol. VIII, pp. 107–133. URL: <http://www.milhist.info/2016/04anisimov>.
2. Formozov A. A. *Pushkin i drevnosti. Nabljudenija arheologa*. Moscow: Nauka, 1979, 118 p., il.
3. *Hudozhestvennoe nadgrobie v sobranii Gosudarstvennogo muzeja gorodskoj skulptury*. Vol. 3. Nekropol XVIII v. Sost. A. A. Alekseev, Ju. M. Pirjutko, V. V. Rytikova. St. Petersburg: Sojuz-Dizajn, 2006, 331 p., il.
4. Izmajlov N. V. Pushkin v rabote nad «Poltavoj». *Izmajlov N. V. Oчерki tvorcestva Pushkina*. Leningrad: Nauka, 1975, pp. 5–124.
5. Karamzin N. M. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo*. Vol. VI. Moscow: Nauka, 1998, 468 p.
6. Korjagin S. V. *Genealogija i semejnaja istorija Donskogo kazachestva*. Vol. 78: Kosovy i drugie. Moscow: Rusich, 2008, 128 p.
7. *Letopis zhizni i tvorcestva Aleksandra Pushkina*. Vol. 1. 1799–1824. Moscow: Slovo, 1999, 592 p.
8. Modzalevskij B. L. Katalog biblioteki. *Pushkin i ego sovremenniki: Materialy i issledovanija Komissija dlja izdanija sochinenij Pushkina pri Otdelenii russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk*. Vol. 9/10. St. Petersburg: tip. Imp. Akademii nauk, 1910, pp. 1–370.
9. Murjanov M. F. *Pushkinskie jepitafii*. Moscow: Nasledie, 1995, 111 p.
10. Olenin A. N. *Pismo k grafu Alekseju Ivanovichu Musinu-Pushkinu o kamne Tmutaranskom, najdennom na ostrove Tamani v 1792 g.* St. Petersburg: Medicinskaja tip., 1806, III, 58, IX p., ill.
11. Udimova N. I. Stihotvorenje A. S. Pushkina pamjati syna S. G. Volkonskogo. *LN*. Vol. 60, no. 1. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1956, pp. 405–410.
12. Zelenskaja G. M., Svjatoslavskij A. V. *Nekropol Novogo Ierusalima. Istoriko-semioticheskoe issledovanie*. Moscow: Drevlehranilishhe, 2006, 418 p., ill.

